

Упадок образования - угроза национальной безопасности. Новый учебный год, старые и новые инициативы власти

Образование в последние 20 лет превратилось в одну из наиболее реформируемых сфер общественной и государственной жизни. Целенаправленная коммерциализация, ЕГЭ, следование болонской системе, попытки перевести школы, наряду с прочими госучреждениями, на самостоятельное финансирование, сокращение преподавательского состава – чем могут обернуться подобные инициативы для России и каков истинный смысл этих преобразований? На эти и другие вопросы отвечают эксперты Центра проблемного анализа.

В.Э.Багдасарян

Образование представляет собой один из базовых кирпичиков цивилизации. Если цивилизационно-идентичные школы существуют, то имеются и основания для восстановления других компонентов цивилизационного бытия. Если возможность транслировать социальный опыт отсутствует, цивилизация при прочем общем благополучии в итоге погибнет.

Деградация образования, как парадигма снижения квалификационных потенциалов населения, представляет угрозу национальной безопасности России. Такая постановка вопроса не является чем-то беспрецедентным в мировой практике. Достаточно с этой целью обратиться к опыту США. Сама за себя говорит формулировка принятых в разное время американских федеральных законов: «Об образовании в целях национальной обороны», «Об образовании в целях укрепления экономической безопасности», «О национальных целях образования». К сожалению, российская власть не соотносит образовательный процесс с категорией национальной безопасности.

Обнаруживается ряд направлений современной эрозии системы образования. Первое – это катастрофическое недофинансирование. В России на образовательные цели тратится не более 4% бюджета, в то время как ведущие европейские страны отводят на финансирование этой сферы более 8% государственных средств. В Финляндии этот показатель и вовсе превышает 16%. У нас на образование идут крохи. Это подталкивает национальную образовательную систему к коммерциализации. Началась разработка так называемой программы модернизации российского образования. Основной концепт этой программы – перевод всей системы на платную основу.

Сейчас практически реализуется нормативно-подушевое финансирование образования: сколько школьников – столько и денег. В результате уже инициирован процесс закрытия недоукомплектованных сельских школ по всей территории России. Как ответ на эти нововведения возник феномен «мертвых душ». В неблагополучных дотационных регионах страны к школам приписывают подростков-беспризорников, которые находятся в бегах и давно уже забыли дорогу к «разумному-доброму-вечному». Между тем, не надо разбираться в экономике, чтобы понимать, что школа должна финансироваться в полном объеме независимо от количества обучающихся в ней школьников. Каждая из школ должна иметь необходимое оборудование для нормального инфраструктурного функционирования.

Сегодня уже фактически начат процесс латентного перехода на систему платного образования. Такие предметы, как ИЗО, музыка, иностранные языки, спортивные дисциплины финансируются на четверть из кармана родителей.

Сложившаяся в российском образовании ситуация прямо противоположна всем мировым трендам. Так, Япония уже в этом году полностью переходит на всеобщее бесплатное не только среднее, но и высшее профессиональное образование. К 2012г. такой ориентир наметила для себя Южная Корея. Германия планирует к 2020г. иметь лишь 10% коммерческих мест в университетах. Что касается средней школы, то платное среднее образование во многих европейских странах просто запрещено. Там основной функцией школы является воспитание и образование подрастающего поколения, а вовсе не получение дивидендов.

Школа не рассматривается как коммерческое предприятие. Современная российская рецептура противоречит в этом отношении мировому опыту.

Ещё одно направление подрыва российской образовательной системы – неверно выбранный ориентир, связанный с болонским процессом. 2010г. – это последний год, когда мы ещё набираем в вузы специалистов. Со следующего года Россия переходит к двухступенчатой системе бакалавр-магистр.

Избранный в качестве целевой установки российских реформ ориентир западного образования вызывает серьезные сомнения. Образовательная система Запада весьма далека от идеала. Спорно даже само ее позиционирование в качестве лучшей из мировых образовательных систем. Минимум дважды в течение двадцатого столетия американская общественность признавала низкое качество западного образования. Первым катализатором такого рода образовательной саморефлексии послужил запуск в 1957г. в СССР искусственного спутника Земли. Предпринятый в США экспертный анализ американского отставания в освоении космоса привел к заключению, что причиной тому являются качественные преимущества советской школы.

Следующей демонстрацией перед Западом несовершенств его образовательной системы явились технологические успехи Японии. В 1983г. в докладе штатовской комиссии по проблемам образования прозвучало опасение: «Нация в опасности!». «Мы, - говорилось в обнародованном документе, - заявляем американскому народу, что долгое время можно было законно гордиться вкладом наших школ и колледжей в развитие США и благоденствие людей. Однако в настоящее время качество образования серьезно снизилось, что несет угрозу будущему государству и народа... Мы совершили акт безумного образовательного разоружения... Мы растим поколение американцев, неграмотных в области науки и техники». И именно эта система должна заменить российскую школу, которая признавалась и США и Европой более совершенной.

В рамках существовавшего в СССР специалитета, специальное обучение соответствующей профессии велось в течение всего срока обучения (5 лет – для дневной и 6 - для заочной формы). Преподавание фундаментальных общеобразовательных дисциплин коррелировало с направлением профессиональной подготовки. Внедряемый на основе Болонской системы бакалавриат вообще не ориентирован на овладение конкретной специальностью. Подготовка ведется по профессиональному направлению и заключается в усвоении ряда стандартизированных приемов и правил. В усвоении этих стандартов и заключается суть обучения бакалавра. Специализация дипломированного специалиста начинается фактически с первого курса. Обучение же бакалавра – это обучение вообще без специализации. Только на уровне двухгодичной магистратуры учащийся овладевает специализированными навыками конкретной профессии.

В целом бакалавр, в отличие от специалиста, не представляет собой уникального, с профессиональной точки зрения, продукта высшей школы. Функции бакалавра определяются задачами поддержания системы. Задачи же подготовки на уровне специалитета этим не ограничиваются. От специалиста требуется, кроме того, осуществление инновационных проектных разработок. В российской образовательной традиции функции бакалавра возлагались на выпускников техникумов. В этом смысле бакалавризация высшего образования есть, применительно к условиям России, снижение планки до уровня средне-профессионального образования по типу советских техникумов.

Европейские страны совершенно иначе включаются в болонский процесс. В Германии бакалавриат признан только как одна из возможных образовательных схем. И даже при этом немцы говорят о фиаско этой системы. В немецкой прессе довольно часто появляются обличительные статьи, в которых констатируется несостоятельность бакалавров, как профессионалов. «Бульдозером по университету» - пишут немецкие газеты об интеграции Германии в Болонскую систему...

Ещё один удар по российскому образованию – это разрушение советской системы педагогики. Индикатором здесь выступает введение всеобщей системы тестирования. Проблемное обучение, которым всегда было сильно российское образование, замещается механическим. Задача теперь заключается не в том, чтобы понять и объяснить явление, а в запоминании некой совокупности фактов. В школах и вузах в соответствии с установленными критериями происходит «натаскивание» на решение тестовых занятий. Стоит ли говорить, что задача развития логического мышления при данной проверочной системе совершенно не решается. Развивается исключительно механическая память. Формируется человек с набором готовых зазубренных ответов по каждой из обозначенных в образовательных программах дидактических единиц (это в идеале). Рассудочного осмысления установленных фактов – истин не предполагается. Такого рода человеческий типаж в наибольшей степени соотносится с парадигмой «нового мирового порядка». Выхолащивается наиболее сильная качественная сторона советских учащихся – умение постигать сущность проблемы и находить нестандартные способы решений.

Через механизм тестирования разрушается классическая модель педагогического процесса. Классикой педагогики, как известно, является триединая задача образования – обучение, воспитание, развитие. При универсализации тестового контроля воспитание и развитие выводятся за рамки новой системы организации учебной деятельности. Остается лишь функция обучения. При этом обучающая целевая установка декомпозируется в классической педагогике на задачи овладения учащимися знаниями, умениями и навыками. Но ни навыки, ни умения, естественно, проверке в системе тестовых заданий не подлежат. Да и знания даются в весьма урезанном виде, как знания фактов.

Сама по себе кампания введения ЕГЭ по своей сути незаконна. По сей день отсутствует государственный стандарт среднего образования. Что должен знать учащийся? Ни в одном из нормативных документов нет на этот счет четкого определения. Все эти тесты единого государственного экзамена берутся с потолка. Сегодня тесты одни, завтра – другие. Никакого стандарта не существует. В принципе, в этой ситуации граждане вполне могут обращаться в суд и оспаривать результаты тестирования.

Само слово «образование» этимологически происходит от слова «образ». В России оно всегда было связано с воспитательными, более того, идеологическими функциями. Такая модель школы сформировалась отнюдь не при большевиках. Церковно-приходские школы имели ту же целевую установку.

Традиционная коммуникация по линии ученик-учитель предполагала наличие духовной связи. На Западе исторически утвердилась другая модель образования – клиентная. Сегодня характерная для Запада модель клиентных отношений экстраполирована в Россию. Уже номинировано понятие «образовательные услуги». Коль скоро учащийся выступает в качестве клиента, то право воспитания его у учителя отсутствует. Любое педагогическое воздействие может быть оценено в этой связи как нарушение прав ребенка на свободу личностного выбора. Оно противоречит самой логике образовательного сервиса. Отсюда педагогические новации. Так в начальной школе полностью ликвидируется практика выставления оценок. Цель столь странного нововведения - не травмировать психику ребенка применением по отношению к нему оценочных характеристик.

Кратко процессы, которые происходят в современной российской школе, можно обозначить так – оглупление и оскотинивание нации. Ни Пушкин с Толстым, ни Ломоносов с Менделеевым в новой российской школе появиться не могут.

С.Г.Кара-Мурза

1 сентября этого года встречаю с плохими предчувствиями. Президент Медведев утвердил очень важный документ — Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа».

Название очень многозначительное, речь идет о создании новой школы, о таком реформировании, которое приведет к ее принципиальному изменению. Когда власть начинает преобразовывать какой-то жизненно важный общественный институт, возникают небывалые угрозы.

Само понятие «новая школа» означает, что предполагается ликвидировать в России ту школу, которую мы до сих пор имели, и построить на ее месте принципиально иную систему. Примерно так, как поступили с колхозами и отправили сельское население с мотыгами на их «частные» подворья. Это тоже была национальная инициатива - «Наше новое сельское хозяйство». Точно так же устроили «Наше новое лесное хозяйство», и результат не заставил себя ждать.

Похоже, что за туманными рассуждениями о дизайне парт и школьном Интернете таится угроза для сути той школы, которую Россия выстроила за последние сто лет. За 20 лет реформ мы ни разу не получали от власти ясного ответа на вопрос, зачем надо менять тип прежней школы и что мы получим на выходе. Ведь изменить собираются едва ли не главный, проросший во все российское общество и в наши народы институт, который воспроизводит Россию. Школа — это генетический механизм культуры, она передает каждому новому поколению детей и подростков основные созданные и отработанные в этой культуре смыслы, тип знания и мышления, навыки быть членом этого общества.

Даже очень незначительное изменение в генетическом механизме называется мутацией. Здесь же речь идет о смене типа школы. Ответственная часть общества должна задуматься над тем, какой будет эта «мутация», что из себя будут представлять дети, прошедшие эту новую школу, чем они будут отличаться от прежних людей. Можно ли хоть приблизительно предсказать результаты подобных мутаций? Недаром начатая 20 лет назад реформа школы породила тот глухой, но непримиримый конфликт, который расколол наше общество.

Большая масса людей пытается реконструировать доктрину этой реформы, понять ее замысел. Сейчас для

этого появился материал, приоткрывающий суть. Вникнем в смысл выступлений Президента по данной теме, хотя он и скрыт под наслоениями добрых пожеланий. Позволяет ли изложение доктрины «Нашей новой школы» трактовать ее как отход от принципов единой и общеобразовательной школы? На мой взгляд, да, и для этого есть веские основания.

Во-первых, в этой доктрине не подтверждено намерение следовать этим принципам, в то время, как в ходе реформы виден последовательный отход от этих принципов на практике. Это и создает обстановку тлеющего конфликта.

Во-вторых, ряд заявлений Президента Д.А. Медведева никак нельзя истолковать иначе как намерение радикализировать эту реформу. В своем изложении доктрины 4 февраля 2010г. он сказал: «От стандартов, содержащих подробный перечень тем по каждому предмету, обязательных для изучения каждым учеником, будет осуществлен переход на новые стандарты... Школа должна стать более самостоятельной в составлении индивидуальных образовательных программ... В любой образовательной программе будет две части: обязательная и та, которая формируется школой». Но это и есть отказ от принципа единой школы.

Школа будет теперь составлять индивидуальные образовательные программы, что и произошло при разделении западного образования на массовое и элитарное. Для них нет единой программы, программы разных коридоров различаются очень сильно.

А вот два высказывания из разных заявлений, но дополняющие друг друга: «Программы обучения старшеклассников будут увязаны с дальнейшим выбором специальности... Мы должны всячески стимулировать таланты. Особенно важно это делать в тот период, когда происходит профессиональное становление таких детей».

Здесь сформулирован принцип ранней профессионализации как альтернатива общеобразовательной школе. Что значит «программы, увязанные с выбором специальности»? Одно дело – очень небольшое число спецшкол (художественных или математических), другое – принцип создания «Нашей новой школы». Какое может быть «профессиональное становление детей»? Нормальный ребенок, фантазируя на тему «кем быть», за школьные годы перебирает с десяток профессий, и, даже поступая в вуз, еще не осознает окончательно своего призвания. Условием его свободного развития и является характер школы как единой и общеобразовательной. В этом и была сила нашей школы, здесь – исток той любви, которую к ней испытывали многие поколения.

Меня насторожила и такая фраза Президента: «Результат образования - это не только знания по конкретным дисциплинам, но и умение применять их в повседневной жизни». Раньше это воспринималось как банальная житейская мудрость. Мол, знание закона Ома поможет рассчитать сечение проводки. Но сейчас это звучит как принцип: одним – знание дисциплин (закона Ома, тригонометрии и пр.), а другим - умение применять знания в повседневной жизни. Это был и есть лозунг разделения школы на два коридора. Фраза, буквально взятая классической монографии «Школа капиталистического общества».

Угрозу я чувствую и в таком намерении: «Мы введём мониторинг и комплексную оценку академических достижений ученика, его компетенций и способностей... Работа с одаренными детьми должна быть экономически целесообразной». Это – технократическая утопия, сегрегация детей согласно измерению их способностей. Нет такого инструмента! Это страшная инициатива.

И, наконец, главный принцип: «Готовиться к условиям жизни в высококонкурентной среде, то есть уметь бороться за себя... Каждый человек сам должен заниматься своей карьерой, думать о своём будущем и исходить из того, что ему придётся конкурировать с другими людьми. Это некая смена парадигмы, в том числе образовательной. Думаю, что мы действительно должны в известной степени поменять наши установки, может быть даже и ценностные установки на эту тему».

Россия, Россия, куда ты катишься...

С.С.Сулакшин

Каждый раз, когда мы с коллегами размышляем о моменте, мы вынужденно попадаем в коридор оценок, носящий негативный характер. Видимо, это объективно, потому как страна следует какой-то совершенно тотально ошибочной, нежизнеспособной модели. Следует притом неслучайно, это в значительной степени системный проект, точнее антипроект, реализующийся во многих сферах жизнеустройства страны, в чём мы каждый раз убеждаемся.

Сегодняшняя тема, связанная с днём знаний – первым школьным днём, вновь вводит ум, эмоции, настроение в этот коридор. Тем более хочется сопротивляться этому не самому радостному настроению, тем более хочется увидеть некие важные позитивные, неманипулируемые, неистребимые вещи в жизни нашей страны.

Но начну я всё таки с другого. В конце 50-х гг. прошлого века в США вдруг с ужасом обнаружили, что СССР, как мировая держава, как равнозначная Западу цивилизационная сущность, опережает Америку в развитии. Специалистам было очевидно, что Советский Союз выиграл тяжелейшую войну, восстановил колоссальные разрушения, сделал рывок в развитии, создал высочайшие технологии: атомную энергетику, ядерное оружие, ракетную технику, вышел в космос. И первой основополагающей рефлексией американских стратегов и руководителей на это отставание от СССР стало стремление изменить систему, содержание и качество американского школьного образования. Вносились изменения и в структуру высшего образования, и в систему научных лабораторий, но школа имела первостепенное значение. И этот исторический факт заставляет понять, что школа, учитель, знание, первый опыт маленького человека, входящего в мир; его личностные накопления – это не только образовательный фактор, но фактор также и цивилизационный, фактор успешности страны в целом. Это подводит к пониманию масштаба современного плачевного состояния российской школы. Тренд развития, те установки, которые дают России высшие лица, та программная деятельность, которую осуществляет Министерство образования и науки и министр Фурсенко – это совершенно не случайные, абсолютно системные действия. Понимание этого вытекает как раз из приведённого исторического примера. Только вот пример США, желавших вырваться вперёд по образовательным потенциалам, был со знаком плюс. А в России все точно наоборот. Как будто белены объелась и губит свою школу Россия. Вопрос сейчас, очевидно, стоит так же как в Америке 50-х. Но ответ на него другой. Применительно к манипулируемой и подчинённой России вполне «логично» именно в этом сегменте жизнеспособности страны дискредитировать, исказить, вырвать исторические цивилизационные корни и традиции, сломать потенциалы русской педагогики, русской школы, межпоколенческой эстафеты. Такая формула непротиворечиво объясняет и интерпретирует все абсурдные на первый взгляд факты, которые мы наблюдаем, анализируя участь, постигшую российскую школу.

Что это за факты? Самый удивительный из них - известная цитата: «Важно, чтобы ребёнок для школы был не дополнительной обузой, а источником её финансового благополучия, материального достатка её работников». Так сказал Дмитрий Анатольевич Медведев в своей предвыборной речи в 2008г. в Красноярске. То есть школа – это не общественный, государственный, цивилизационный институт для воспитания личности, для формирования нравственного, цивилизованного, патриотичного россиянина, а цех для выкачивания финансов из родителей ученика, цех, для которого основной целью является его финансовое благополучие. Коммерциализация, распространяемая в стране по всем направлениям, начиная со школы, заканчивая искусством, наукой, - это та самая бацилла политической «сибирской язвы», которая заражает всё пространство, которое мы сегодня анализируем. В храм возвращаются менялы?

Что происходит в этой связи? Количество школ сокращается. Объясняется это демографическим спадом. Но совершенно ясно, что волна отрицательной динамики пройдёт, и в школы придет поколение бэби-бума 2000-х. Будут ли тогда затрачены колоссальные средства на восстановление строительство новых общеобразовательных учреждений? Неужели ничему не научил опыт 90-х годов по ликвидации детских садов?

Учитель, когда-то являвшийся одним из самых уважаемых членов общества, унижается. Унижается и зарплатой, и культивируемым отношением к нему учеников. Учитель превращается в гувернёра, поскольку развивается система частных школ – лицеев, гимназий, особых заведений, куда учеников возят на личных автомобилях, либо на школьных автобусах, покрашенных в желтый цвет – символ следования американским канонам во всем. Директора, завучи и прочие руководители озабочены единственной проблемой – откуда взять деньги, каким оброком обложить родителей, как не попасться на злоупотреблениях, и это тоже элемент снижения престижа профессии. Профессия педагога так и не превращается из чисто женской профессии хотя бы в сбалансированную, а уж тем более в мужскую (кстати, исконно мужскую). И это тоже индикатор общественной оценки педагогической деятельности.

В самой школе, которая является первой моделью мира для маленького человечка, многое поменялось. Говоря о воспитательной, педагогической основе русской, советской школы, можно увидеть, что коллективное воспитание в виде походов, секций, внеклассных мероприятий, практически исчезло. Сотрудники школ, состоявшие раньше в должностях пионервожатых, секретарей комсомольских организаций, на самом деле являлись воспитателями. Да, та модель была подчинена тоталитарной партийной системе, но в её объективном содержании заключалась организованная структура воспитательного процесса. Сегодня ничего подобного в виде каких-то детских организаций, первого социума для ребенка, просто нет. Есть, конечно,

отдельные секции, но вопрос оплаты существенно ограничивает их возможности охвата подрастающего поколения и искажает сам смысл существования этих организаций. Такая школьная дисциплина, как труд, фактически исчезла. Раньше школьники приобретали на этих уроках профессиональные навыки и, что более важно, осознавали само значение труда в жизни человека. Устраивались субботники, организовывался сбор металлолома, макулатуры, ремонт и благоустройство школы, действовали тимуровские команды – это была реальная общественная деятельность. Сегодня этого нет. Больше того, имеет место официальное выхолащивание предмета трудового обучения, оно ограничивается лишь обучением неким профессиональным навыкам. Происходит полное исчезновение общечеловеческого смысла реального труда, которым ребята в школе могли бы заниматься. Идёт заметная эрозия российской школы, учебных материалов. Это настоящий подрыв важнейшей государственно образующей структуры.

О вузах уже было сказано. Конечно ЕГЭ - это идеальный механизм утраты основных смыслов образования. Неясно, как теперь будет происходить социализация человека, превращение его в личность. Причём здесь необходимо отметить и ещё одно обстоятельство. ЕГЭ, сказываясь на уровне подготовки выпускников, является ещё и хитро спроектированным глобальным механизмом. Если система выпускных и вступительных экзаменов в какой-то мере была раньше настроена на отбор лучших, наиболее талантливых людей, действительно стремящихся продолжить своё образование, если раньше она способствовала формированию высококвалифицированных кадров, эшелона грамотных, талантливых, креативных граждан страны, то теперь она способствует лишь распространению коррупции. ЕГЭ – это авантюра под лозунгом «Коррупцию из вузов – в школы!». Под лживым прикрытием – борьбы со взяточничеством в университетах, шанса для ребят из отдалённых уголков России выучиться в столичном вузе – создана провальная система образования. Результаты первых лет эксперимента показывают, что качество знаний первокурсников-бюджетников значительно снизилось! И произошло это по той причине, что не самые способные были отобраны на эти места, но те, чьи родители имеют возможность купить высокобалльные аттестаты. Таким образом, создан глобальный механизм, который не выполняет своих функций отбора лучших для формирования высококвалифицированных кадров, при этом ещё и коррумпируя школьное образовательное пространство. Если добавить к этому, что в вузах также осуществляется реализация медведевской формулы, и студент становится источником дохода для преподавателя, и платит за сдачу зачётов и экзаменов, а бюджет при этом может зарплату профессорам вузов не повышать, то очевидно, что строится новая коррумпируемая модель, нацеленная на деградацию в целом национального интеллектуального эшелона. Это далеко не временная ошибка, это системное строительство, навязанное стране и угрожающее её национальной безопасности.

Выводы глобальны. Модель страны в части школьного образования, как и образования вообще, нежизнеспособна. Она должна быть изменена, и чем скорее – тем лучше.

Теперь хотелось бы исполнить обещание и отметить несколько позитивных моментов, найти элементы надежды, точку опоры. Итак, рождается человек. Это чистый, светлый ребёнок, рожденный для высокого духовного человеческого бытия. Прежде всего, он входит в семью – его воспитанием занимаются родители, бабушки-дедушки. Этот очаг, эта структура пока что самостоятельна. Она тоже подвергается атакам ядовитых стрел «реформирования» и «модернизации», но пока ещё держится за счёт крайне консервативного начала. Именно в семье ребёнок получает первые представления о добре и зле, о стране, её героях, её истории. Малыш обретает некое национальное самосознание, слушая русские сказки, которые ещё не все пересказаны на зарубежный лад. Ещё не все колобки и зайчики превратились в покемонов, мики-маусов и скелетонов. Эта среда – словно гарантия некоего основополагающего твёрдого начала, ресурса, сохраняющегося в поколениях, естественным образом защищённого от реформ и реформаторов. Со вступлением в детский сад или в школу, начинается расширение того пространства, которое влияет на маленького человечка. Но и эти учреждения в достаточной степени консервативны. Всё равно отношения воспитатель-воспитанник, учитель-ученик основаны на традициях. В этих отношениях учитель, прежде всего, исходит из своих представлений, полученных, как правило, ещё в советской школе, в школе традиционной. Каков запас этого консервативного потенциала, этой ещё действующей иммунной системы страны? Вероятно, одно-полтора поколения, потому как будущие выпускники педагогических вузов уже всю испытывают на себе разрушающее воздействие антироссийского проекта в сфере образования. Лет 10-15 ещё есть, внутренний иммунный механизм в лице учителей, подвижников образования, ещё сопротивляется. Это шанс для страны. Я уверен в том, что Россия выстоит. Российский учитель переживёт это издевательство, а современные политики, герои-управленцы и те, кто не желает включать ни мысль, ни совесть, чтобы противостоять этому разрушению, получают в учебниках истории справедливые оценки. Пока же, объективные оценки их деятельности даём мы, основываясь на системном анализе и стараясь, по возможности, делать это максимально взвешенно и справедливо. Смешно, правда, надеяться, что отдельные чиновники, думающие лишь о собственном благополучии, усомнятся от чьей-либо оценки.

Надо думать, как защитить страну от чудовищных последствий подобных реформ.

Центр проблемного анализа и
государственно-управленческого проектирования

Автор: Артур Скальский © NewsLand ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 5052 22.09.2010, 13:39 📌 437

URL: <https://babr24.com/?ADE=88523> Bytes: 28293 / 28185 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)